— Орден ассасинов, или хашашинов. Орден мусульман-исмаилитов из числа низаритов, образовавшийся в конце XI в. для борьбы с сельджуками, а затем с христианскими крестоносцами. Их численность была невелика, но они обладали властью на всем Ближнем Востоке. Они могли добраться куда угодно и убить кого угодно. Они были настолько известны (или печально известны, в зависимости от того, кого вы спросите), что английское слово " ассасин ", как говорят, произошло от них. Короче говоря, они были крутыми.

— Я считаю, — продолжал Зелретч. — Что этот меч использовался одним из убийц Ордена. То, что он не проржавел полностью за столько лет, просто поразительно.

— Да, но меч, особенно такого размера? Для ассасинов это не слишком... заметно?

— Да, и именно это делает его еще более интересным, нет?

Я пожал плечами в ответ, но вопрос все равно остался. Как убийца, который передвигается скрытно, мог носить такой большой меч?

Я услышал шорох и увидел, что старик смотрит на старомодные карманные часы, соединенные с его карманом тонкой золотой цепочкой. Он перевел взгляд на меня и спросил:

— Молодой Огава, вы, наверное, проголодались. Не хотите ли вы выпить со мной чаю в моем кабинете?

— Чай в вашем кабинете? Вы уверены?

— Это самое малое, что я могу сделать для своего посетителя номер один.

Честно говоря, провести некоторое время с человеком, который создал мое любимое место в мире, было очень привлекательно. Кроме того, я чувствовал себя немного голодным, даже после мороженого. Я кивнул, и он постучал тростью по полу.

— Великолепно! Тогда следуйте за мной, — Он повернулся и пошел по коридору, а я - следом за ним.

Мы поднялись по лестнице и вскоре стояли перед деревянными дверями.

Зелретч достал из кармана серебряный ключ и отпер их, позволив мне заглянуть внутрь. Все было так, как и ожидалось: два мягких кресла и небольшой табурет перед старым антикварным столом с вращающимся стулом и окном за ним, зеленые ковры и полки со старыми книгами. Сбоку стоял небольшой сервант, как тот, где держали чай. Рядом с одной из книжных полок стояли дедушкины часы и шкаф побольше, но тот был закрыт. Мы вошли вдвоем, Зелретч жестом указал на один из стульев, и я сел. Я кивнул в знак одобрения; оно было очень мягким.

Через несколько минут мы оба сидели и потягивали этот превосходный чай: я - в мягком кресле, он - за своим столом. Я сделал ему комплимент за чай, и он меня поблагодарил. На табуретке лежала коробка с печеньем, и я угостился одним. Когда мы допили чай, Зелретч снова заговорил со мной.

— Итак, молодой Огава, я еще раз должен поблагодарить вас за то, что вы пришли сюда. Как я уже говорил, мне достаточно, чтобы хотя бы один человек наслаждался этим местом.

— Не за что, я люблю это место. Но если позволите спросить, как Вы нашли все это?

— Ну, проще говоря, я археолог и историк. Мировая история завораживает меня так же, как и вас, и я путешествую по всему миру, чтобы самому взглянуть на эту историю. Я ищу на черных рынках и аукционах подобные артефакты и приношу их к себе домой, чтобы сберечь. Несколько лет назад я решил, что моя любовь к истории должна стать достоянием всего мира. Поэтому я решил открыть свою коллекцию здесь, в Токио, одном из крупнейших городов Земли, в надежде, что больше людей смогут разделить нашу любовь. К сожалению, моя работа требует частых командировок, поэтому я не могу находиться здесь большую часть времени, и оказалось, что у людей просто нет интереса к подобным вещам.

Я кивнул. Зелретч улыбнулся, посмотрел на газету, лежащую на столе, и взял ее в руки, чтобы прочесть.

— Хм. Еще один злодей был остановлен Всемогущим. 'Преступник бесчинствовал по всему городу, когда Символ Мира остановил его...', полагаю, все как обычно, — хмыкнул я.

Зелретч еще немного посмотрел на бумагу, и его улыбка стала... грустнее? Трудно описать, но его глаза, казалось, потускнели, а выражение лица стало... жалостливым или насмешливым. Затем он поднял голову и посмотрел на меня.

— Скажи мне, юный Огава. Что вы думаете о героях?

Я моргнул, услышав его вопрос.

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду то, что говорю; простой вопрос, не так ли?

Ну, я уже ответил на этот вопрос Макото-сенсею, так что все вышло проще, чем в прошлый раз, поэтому я наклонил голову и посмотрел в свою пустую чашку.

— Мне нравятся герои. Они защищают тех, кто не может защитить себя сам. Они вдохновляют других идти по их стопам. Но...

Я посмотрел в глаза Зелретчу, который жестом попросил меня продолжать.

— ...Мне кажется, что современные герои подчиняются стандартам общества. Они ограничивают себя, постоянно вынужденные следовать закону, и это чаще всего им дорого обходится. Кроме того, большинство современных героев делают это ради славы или денег; Я понимаю последнее: нам всем нужна еда на столе и крыша над головой, но слава? Это не героизм, это поиск внимания.

Зелретч ничего не сказал и просто потер подбородок в задумчивости. Он немного хмыкнул, прежде чем задать мне другой вопрос:

— Значит, вы считаете, что у героев должно быть больше свободы по сравнению с тем, что есть сейчас? И, насколько я понял, вы также хотите, чтобы герои убивали злодеев.

Мои глаза расширились от удивления и некоторого беспокойства. Как он узнал?

— Назовите это интуицией старости. Не волнуйтесь, я вас не осуждаю. Просто я знал - или знаю, как мне кажется, - одного мальчика и задал ему тот же вопрос. Он ответил мне, что, по его мнению, герой — это тот, кто всех спасает.

— Тот, кто всех спасает? Это...

— Невозможно? Я сказал ему об этом, но он ответил, что найдет способ и никогда не откажется от своего замысла. Он станет Героем Справедливости и спасет всех. Он это сделал? Возможно да, возможно нет, но это была его мечтой.

Спасти всех... это было глупо, даже самоубийственно. Я просто не могу сформулировать это по-другому.

— Всемогущий тоже верит в нечто подобное - спасать людей с улыбкой. Ваше представление о герое, однако, больше похоже на представление о карателе или палаче. Интересная точка зрения, которая охватывает обе стороны этого спектра.

Мой рот слегка приоткрылся в недоумении. Никто не говорил мне, что мое представление о героях "интересное". Обычно они говорили, что убивают только злодеи, или что все герои хорошие, раз они герои. Глупо, конечно, но я не хотел тратить время на споры с ними.

Зелретч потянулся за чайником и налил себе еще одну чашку, после чего жестом указал мне на стол и наполнил мою чашку, после чего снова заговорил.

— Вы знаете, что ассасинов некоторые считали героями? — Я поднял бровь.

— Правда?

— Да, хотя и не так часто, как им хотелось бы. Они были просто группой людей, которым пришлось прибегнуть к суровым мерам, чтобы защитить своих, но они не остановились на этом и принесли (относительную) стабильность всему своему региону. Их лидер был просвещенным человеком, который в конечном счете стремился к миру, и он добился этого самым эффективным способом: выкорчевал коррумпированных, жадных и тиранических людей, которые стремились их уничтожить. К сожалению, другие народы не разделяли его взглядов и очерняли название ордена, распространяя ложные слухи о том, что они называются Хашашин, потому что употребляют гашиш для вхождения в транс, или являются крайними радикалами, как мусульманские террористы до наступления Новой Эры Героев. Не то чтобы ни одна из сторон была без греха - ассасины в свое время совершили несколько чудовищных убийств, - но для людей, которых они защищали, они были героями.

http://tl.rulate.ru/book/100266/3434714